

"В тот день я поклялась тебе", - продолжила Бриенна. "Ты была измождена, как и сейчас. Измотанный от боли, от страданий, от потерь. Но ты продолжал идти вперед, и я удивлялся твоей смелости. Любой бы сказал, что боги оставили тебя, но ты не дрогнул. Я назвал это женским мужеством, такой силой. Мужайся и сейчас, миледи, как я знаю. Мы говорим правду".

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Робб выглядел потрясенным. Его руки тряслись.

"Я должна идти". Слова ее матери захлебывались от горя.

"Кэт", - сказал Нед, потянувшись к жене. Она покачала головой и отошла от него.

"Я подумаю над тем, что ты рассказал мне здесь сегодня вечером", - сказала Кейтилин пустым голосом. "Но уже поздно, и я должна идти. Я должна молиться".

"Матушка..." прошептала Санса.

Кейтилин шагнула к ней, поцеловала ее волосы и сделала то же самое для Арьи. А потом она ушла.

"Я тоже буду молиться", - жестко сказал Нед, поднимаясь на ноги. "Моя душа устала".

Робб не шевелился. На его лице была смесь скорби и страха.

Санса двинулась к нему, но Джон поймал ее и удержал.

"Позволь мне", - мягко сказал он. "Позволь мне поговорить с братом".

Санса кивнула, с неохотой высвобождая его руку. Она шла за Арьей и Бриенной по коридору, но мысли ее возвращались к матери, к Роббу. Сказать им правду, увидеть их боль - это разбило ей сердце.

Но тем самым она пообещала себе, что подобные вещи больше никогда не повторятся.

Они шли в тишине. Робб пробормотал что-то о свежем воздухе, и они поднялись на валы. Ночь была спокойной и тихой. Джон откинул голову назад. Звезды мерцали, почти насмешливо. Какая прекрасная ночь для того, чтобы быть наполненной такой болью.

"Это правда, не так ли".

Джон повернулся к Роббу. Взгляд его брата был жестоким.

"Ты бы не стал мне врать", - сказал Робб. "Отец не стал бы врать. Девочки не стали бы врать. Не о чем-то подобном".

"Да, это правда", - сказал Джон, и его слова вырвались на волю. "Мне очень жаль, брат".

"Девушки были странными", - сказал Робб с отстраненным взглядом. "Я не замечал, не особо, пока не задумался. Как я мог не заметить?" Он резко повернулся к Джону. "И ты. Скрывать это от меня, как ты мог ?".

Робб держался на грани гнева, но Джон не чувствовал в ответ ничего, кроме грусти.

"Как я мог поделиться чем-то подобным?" - спросил Джон. "Как я мог обременять тебя этим, всем этим? Если бы это было возможно, я бы никогда не рассказал тебе. Никогда бы не причинял тебе такой боли. Но я считаю, что тебе нужна эта информация, чтобы сделать другой выбор. Ты должен уметь защитить себя, помочь мне защитить наш дом, нашу семью. Я не могу сделать это без тебя. Я не справился без тебя, я провалился".

Джон пригнул голову, чтобы перевести дыхание.

"Санса не сказала тебе?"

"Нет. Ничего".

Арья насторожилась. Она сглотнула, прежде чем заговорить.

"Мы сгорели".

"Ты продержалась дольше, чем я", - сказал Робб. Его слова, казалось, сделали воздух холоднее. "Ты осталась с ними. С Арьей, Сансой, Браном и Риконом. Ты был рядом с ними, когда меня... меня не было".

От стука сердца у Джона закружилась голова.

Она дала Рикону маковое молоко. Он ничего не почувствовал.

"Я не был", - сказал Джон, его голос треснул. "Не совсем. В конце концов, я не смог их защитить. Я даже себя не смог защитить. Я был давно мертв, когда Король Ночи пришел за ними".

"Теперь ты здесь", - сказал Робб. Внезапная свирепость придала ему сил. "Как и я. И я намерен остаться. Мы уничтожим наших врагов, ты и я. Никто и никогда больше не тронет нас. Никто и никогда больше не тронет нашу семью".

Глаза Робба пылали, его подбородок вызывающе поднялся.

Именно этого человека называли Молодым Волком, понял Джон. Это человек, который поднимал армии и выигрывал битвы. Кто утащил цареубийцу с поля боя, кто плюнул на Тайвина Ланнистера. Король Робб, который впервые за много веков претендовал на северный трон.

Что бы сделал Робб? Если бы Дейенерис Таргариен приказала ему преклонить колени в обмен на армию?

Вместе мы намного сильнее, - решил Джон. Он протянул руку и положил ее на плечо Робба.

"Мы сделаем это", - сказал Джон. "Я клянусь тебе в этом. Здесь и сейчас. Никто больше не тронет нас".

Санса проснулась от того, что ее мать проводит пальцами по ее волосам. Она перевернулась и увидела, что Кейтилин наблюдает за ней с маленькой грустной улыбкой. Санса вздохнула и прижалась головой к рукам матери.

Кейтилин начала напевать, низко и сладко. Это был гимн, который Санса узнала еще в детстве. Я спустилась к реке, чтобы помолиться. Санса наслаждалась моментом, чувствуя себя так, словно ее заключили в материнскую ладонь.

"Прости меня, мама", - прошептала Санса. "Мне очень жаль".

Кейтилин попросила Сансу сесть. Она так и сделала, и мать расплела ее длинную косу. Санса позволила своей голове упасть назад, когда Кейтилин начала проводить щеткой по ее волосам.

"У тебя такие красивые волосы, моя дорогая", - сказала Кейтилин. "Красные, как вейровое дерево. Это твой венец славы".

"Я люблю свои волосы", - пробормотала Санса. "Мне нравится, что я похожа на тебя".

Кейтилин хмыкнула и стала старательно работать, пока волосы Сансы не стали струиться по спине, как красный шелк.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424614>